

УДК 94(4)

«Памфлетная война» и принятие великого акта о реформе 1832 года в Великобритании

М. В. Жолудов

Жолудов Михаил Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, mikhailzhol@yandex.ru

Великий акт о реформе (избирательный закон) 1832 г. – один из самых знаменательных внутривнутриполитических событий в Великобритании XIX в. Он положил начало серьезным преобразованиям парламентской системы государства. На основании анализа документальных источников (материалы прессы и парламентских дебатов) в статье показана степень влияния британского общественного мнения и прессы на процесс принятия парламентской реформы в 1830–1832 гг. Борьба за продвижение реформы выявила крайнюю поляризацию политических сил Великобритании. Партия тори показала себя серьезным противником любых преобразований. Тори утверждали, что предлагаемые изменения разрушат политическую систему страны. Виги и радикалы решительно поддержали реформу, доказывая, что она ослабит социальный конфликт в британском обществе. Особое внимание в статье уделено выяснению роли политической прессы и массового демократического движения в деле принятия реформы 1832 г.

Ключевые слова: Великобритания, парламент, парламентская реформа 1832 г., общественное мнение, виги, тори.

«The Pamphlet War» and the Adoption of the Great Reform Act of 1832 in Great Britain

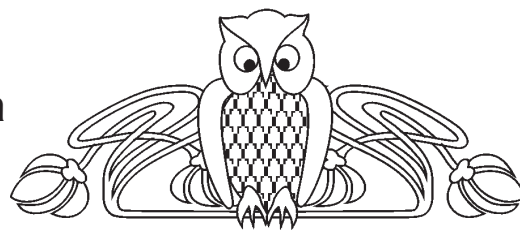
M. V. Zholudov

Mikhail V. Zholudov, <https://orcid.org/0000-0003-2377-5565>, Ryazan State University, 46 Svobody Str., Ryazan 390000, Russia, mikhailzhol@yandex.ru

The Great reform Act (election law) of 1832 was one of the most significant internal political events in the United Kingdom of the 19th century. It initiated the group of serious transformations of the parliamentary system of the State. The article is based on the analysis of documentary sources (press and parliamentary debate). It shows the influence of British public opinion and the press on the process of the adoption of the parliamentary reform in 1830–1832. The struggle for reform showed the extreme polarization of political forces in the UK. The Tory party has proven itself to be a serious opponent to any change. The Tories argued that the proposed changes will destroy the political system of the country. The Whigs and the radicals strongly supported the reform, arguing that it would weaken the social conflict in British society. Special attention is given to clarifying the role of the political press and the mass democratic movement in adopting reforms.

Keywords: Great Britain, parliament, parliamentary reform of 1832, public opinion, Whigs, Tories.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-52-57>

Проблема парламентской реформы была одной из самых острых и сложных проблем внутриполитической жизни Великобритании в начале 30-х годов XIX в. От ее решения во многом зависело, по какому пути пойдет великая европейская держава, – либо по пути парламентской демократии, либо по пути политической нестабильности и социальных конфликтов. Напряженная борьба шла, по сути, за возможность мирного, парламентского перехода политической власти от британской аристократии, постепенно теряющей свои экономические позиции, к молодой, постоянно прогрессирующей и набирающей силу, буржуазии. Судьба реформы решалась в британском парламенте, где друг другу противостояли виги-реформаторы и тори-консерваторы. Ожесточенная политическая борьба развернулась и за стенами британского парламента, где массовое демократическое движение формировало общественное мнение в поддержку принятия нового избирательного закона.

В августе 1830 г. по всей Англии прокатилась волна митингов в поддержку французской Июльской революции, которые очень часто сочетались с митингами в пользу проведения парламентской реформы. Агитация в пользу реформы при таких обстоятельствах становилась еще более настойчивой. В конце июля – начале августа 1830 г. в Англии состоялись парламентские выборы, которые существенно повлияли на политическую ситуацию в стране. В результате выборов в парламент прошло значительное количество сторонников парламентской реформы, а тори потеряли пятьдесят мест¹.

В начале августа из Англии в Париж хлынул поток депутатских вивгов и радикалов с приветственными адресами и денежными пожертвованиями. Одним из побывавших там был известный вигский публицист Генри Брум. По возвращении из французской столицы он опубликовал в ведущем оппозиционном либеральном журнале «Эдинборо ревью» статью под названием «Недавняя революция во Франции», которая была посвящена анализу июльских событий в Париже и их влиянию на развитие политической ситуации в Великобритании. По существу, это был манифест британской вигско-либеральной оппозиции, обобщивший ее позицию по отношению к Июльской революции. В статье особо подчеркивалось то огромное значение, которое имел «французский пример» для Англии, отмечалось, что «сражение за английскую свободу в действительности велось

и было выиграно в Париже»². Однако Г. Брум был уверен, что англичане предпочтут другие методы борьбы, выступят под лозунгами «благоразумия, умеренности и мирных действий» и решат спорные с правительством вопросы «в рамках закона». По мнению вигского публициста, правительству придется уступить, так как «французским народом нашим правителям был показан наглядный пример и сделано фатальное предупреждение»³. Поэтому Г. Брум призывал англичан извлекать уроки из французских событий, бороться за парламентскую реформу для того, чтобы предотвратить революцию. «И устойчивость трона, и свободы страны будут сохранены такой реформой намного лучше, – писал он, – чем мы сейчас себе это представляем»⁴.

Многие оппозиционные британские газеты обращали внимание на тот факт, что один из авторов подготовки государственного переворота во Франции, глава свергнутого французского правительства герцог Полиньяк, в бытность свою послом в Лондоне (непосредственно перед назначением на пост премьер-министра Франции. – М. Ж.) считался близким другом главы торийского правительства герцога Веллингтона. «Английские министры были друзьями герцога Полиньяка, – утверждал Г. Брум в статье «Недавняя революция во Франции», – они способствовали его продвижению по службе»⁵. «Кровь, которая текла по улицам Парижа, – писал он в другой своей статье, – была пущена глупостью правителей Франции и их подстрекателей в Англии, которые занимают должности в правительстве и ждут, когда мы потребуем их отставки»⁶. Г. Брум прямо назвал Полиньяка «учеником Веллингтона», утверждая, что именно Веллингтон подтолкнул Полиньяка к «преступлениям», так как «почти несомненно, что он (Веллингтон. – М. Ж.) помог ему (Полиньяку. – М. Ж.) занять должность год назад»⁷. Одновременно Г. Брум выражал надежду на то, что результаты французской революции должны убедить Веллингтона в «абсолютной необходимости» реформ для исправления британской политической системы⁸. Оппозиционная пресса требовала отставки Веллингтона на основании того, что он был якобы прямо причастен к быстрому возвышению Полиньяка и, более того, являлся соучастником подготовки государственного переворота во Франции. Правда, никаких конкретных доказательств причастности Веллингтона к французским событиям авторы статей не приводили. Поэтому мы вправе считать их утверждения политическими спекуляциями, направленными на создание негативного общественного мнения по отношению к британскому премьер-министру и его кабинету.

В августе 1830 г. тори уже явно проигрывали оппозиции во влиянии на умы и сердца английской публики. Они ничего не смогли противопоставить демократизирующей силе Июльской революции. Тори небезосновательно видели одну

из главных причин падения своего авторитета и размаха движения в поддержку парламентской реформы в «зловредном» воздействии французской революции. Это влияние, по их мнению, как «эпидемия» распространилось по всей Европе и достигло берегов Англии⁹. Автор статьи в торийском журнале «Куотерли ревью» сетовал на то, что успех парижского восстания внушил простому народу других стран «сокрушительную силу их собственной силы и значимости, а высшим классам благоговейный страх перед силой толпы»¹⁰. Именно в этом, по мнению публициста, заключался «действительный секрет» превращения вопроса о парламентской реформе в мощное политическое движение.

Политическая ситуация в Лондоне обострилась в день открытия очередной сессии парламента 2 ноября 1830 г., когда герцог Веллингтон выступил в палате лордов с печально знаменитой речью. В своем выступлении он отвергал любые реформы парламентской системы Великобритании. Речь премьера, по существу, стала актом политического самоубийства для него и для его кабинета. «Эдинборо ревью» так описывал выступление Веллингтона: «Он стоял прямой, убежденный, сорвавший маску как общепризнанный, выставленный на показ, добровольный противник реформы»¹¹.

Выступление премьера показало, что он принимает вызов сторонников реформы и готов вести борьбу до конца. Это было крупной политической ошибкой Веллингтона, который вновь не учел общественного мнения страны. Он хотел прибавить решимости своим сторонникам, а дал прекрасный политический козырь своим противникам. Высокомерное заявление Веллингтона вызвало бурю возмущения во многих городах и графствах Англии. Либерально-радикальная пресса, почуяв добычу, буквально бросилась на «растерзание» противника. «Таймс» писала: «Заявление герцога, направленное против всякой реформы, уже само по себе не предвещало ничего хорошего, но к этому еще присоединилось опасение, что оно станет удобной ширмой для всякого рода злоупотреблений и хищений и подкрепит обломки той системы, которая была причиной столь тяжких бедствий»¹². Высказывание «Эдинборо ревью» было еще более категоричным: «Такое поразительное мнение возможно никогда не произносилось в представительном собрании разумных людей. Ничего более отличающегося от мнения страны, более оскорбительного для ее чувств... конечно же, никогда не было сказано»¹³.

Во многих крупных городах Англии прошли массовые антиправительственные митинги и демонстрации. В столице носились слухи о якобы готовящемся убийстве Веллингтона, о каком-то походе на Лондон и т. п. В парламент посыпались петиции, протестующие против заявления премьера и требующие проведения избирательной реформы.

Тори не выдержали накала политических страстей. 15 ноября 1830 г. правительство Веллингтона потерпело поражение в палате общин при обсуждении довольно мелкого вопроса и воспользовалось этим для того, чтобы уйти в отставку. 20 ноября лидер вигов лорд Грей по просьбе короля сформировал новое правительство. После двадцати трех лет оппозиции виги вновь пришли к власти. Первым номером политической программы нового британского кабинета уже, безусловно, стоял вопрос о парламентской реформе.

Общественное мнение страны постоянно подталкивало правительство Грея к выполнению предвыборных обещаний о проведении парламентской реформы. В декабре 1830 – феврале 1831 г. в парламент поступили сотни петиций, требовавших проведения реформы, уничтожения «гнилых местечек», введения тайного голосования, расширения избирательного права. По некоторым данным, за этот период в палату общин было подано 645 петиций в пользу реформы, 280 – за тайное голосование и 182 – за сокращение срока полномочий парламента¹⁴. «Главной заботой новых министров, – предупреждала «Таймс» в те дни – должно стать то, что, придя к власти с помощью народа, они должны уменьшить наши страдания (подчеркнуто в газете. – М. Ж.) или навсегда канут в Лету»¹⁵.

В конце ноября 1830 г. виги, верные своим обещаниям, создали правительственный комитет по подготовке парламентской реформы, возглавленный лордом Даремом.

Между тем тории не собирались без боя отдавать политическую инициативу вигам. В острую полемику с либеральной прессой по вопросу о реформе вступил главный торийский политический журнал «Куотерли ревью», опубликовавший в своем первом номере за 1831 г. статью под характерным названием «Парламентская реформа». Эта статья, по существу, носила программный характер, так как в ней содержались почти все торийские аргументы против проведения реформы. Журнал выдвигал излюбленный довод тории о том, что государственные институты Великобритании являются верхом совершенства и примером для других европейских государств. «Как же так! – с деланным непониманием восклицал автор статьи. – Парламент Англии, так долго являвшийся чудом и примером в глазах соседних наций... этот парламент готов добровольно сложить свои полномочия. Он готов объявить о своей неспособности в дальнейшем выполнять законодательные функции с выгодой для нации и передать эти функции в руки нового и незнакомого органа, созданного на других принципах!»¹⁶

Торие вновь делали попытку выяснить причину «неожиданного» размаха общественного движения в поддержку парламентской реформы. «Ответ довольно краток, – уверяли они англичан, – и он на устах у каждого, кто не боится смотреть правде в глаза. Это – страх перед физиче-

ской силой»¹⁷ (подчеркнуто автором публикации в «Куотерли ревью». – М. Ж.). В конечном итоге позиция консерваторов сводилась к следующему утверждению: «Реформа означает революцию. Война против собственности является настоящим принципом и единственным стремлением радикализма... Если эта фатальная война действительно случится, то все, что мы читали или слышали об ужасах революции, померкнет перед сценами нищеты, в которую предстоит впасть этой великой стране»¹⁸. Однако любые намерения тории притормозить движение Англии к реформе не увенчались успехом.

1 марта 1831 г. видный вигский деятель лорд Рассел представил правительственный билль о реформе на рассмотрение палаты общин парламента. Законопроект предусматривал ликвидацию части «гнилых местечек» и значительное расширение избирательного права для представителей средних классов. Внесение билля о реформе в парламент встретило одобрение большинства населения Великобритании. По всей стране проходили собрания, принимались петиции в поддержку вигского плана реформы. На митинге в Лондоне 4 марта 1831 г. была принята резолюция с выражением полного доверия кабинету лорда Грея. Также 4 марта была представлена петиция от корпорации лондонского Сити в «поддержку парламентской реформы, и особенно в поддержку реформы, предложенной правительством». Подобного рода петиция была подана в палату лордов 8 марта. Митинги в поддержку билля состоялись в Манчестере, Бирмингеме, Ливерпуле и других городах. «Таймс» писала по этому поводу: «Вся Англия сейчас в движении и весьма довольна, как мы думаем, так как нация определенно идет к ясной цели»¹⁹. «Эдинборо ревью» с удовлетворением сообщал: «Первым замечательным результатом обнародования билля было окончательное примирение и объединение всех группировок реформаторов. Их взаимные разногласия в течение долгого времени были темой насмешек и источником побед общего для них противника. Новый билль привел к полному прекращению всех разногласий, к окончательному и искреннему союзу всех защитников реформы»²⁰.

22 марта 1831 г. палата общин большинством в один голос поддержала вигский билль о реформе (302 – за, 301 – против). Такое диаметрально противоположное разделение голосов было беспрецедентным случаем в парламентской истории Великобритании. Виги были явно не удовлетворены результатами голосования: они рассчитывали на гораздо больший перевес. Торие же получили ошутимую моральную поддержку в своей борьбе против реформы. По традиционной практике парламентской процедуры палата общин была распущена.

Острота борьбы в палате общин вызвала новый подъем агитационной кампании за стенами парламента. В парламент вновь хлынул поток петиций. 4 апреля 1831 г. лондонские купцы и

банкиры устроили крупный банкет в честь правительства. В палату лордов была представлена петиция от лондонского Сити в пользу реформы, имевшая более девяти тысяч подписей. 18 апреля в палате общин была зачитана петиция, которую подписали более девяти с половиной тысяч представителей буржуазных слоев Лондона.

Очередные парламентские выборы, прошедшие в конце апреля – начале мая 1831 г., стали настоящим триумфом сторонников реформы. Они прошли почти во всех «открытых» избирательных округах. В большинстве графств противники реформы потерпели поражение.

Однако консерваторы не собирались прекращать сопротивление реформе. В июньском номере «Куотерли ревью» появилась статья, в которой была сделана еще одна попытка дискредитировать идею парламентской реформы. В ней отрицался общенациональный характер реформы, ее суть сводилась лишь к узкопартийным интересам. «Короче говоря, – утверждал автор статьи, – парламентская реформа никогда не была и, мы уверены, не является сейчас потребностью или желанием нации; это лишь партийная мера, а не требование народа; это – интрига фракции, а не уступка общественному мнению; это – средство удовлетворения личных интересов и амбиций!.. Мы твердо уверены, что огромный рост интереса к вопросу о реформе создавался полностью искусственно. Борьба партий разбудила дух Реформы, – заявлял торийский публицист, – а не реформа вызвала борьбу партий»²¹.

Всем политическим силам Англии было ясно, что судьба билля, в конечном счете, зависит от голосования в палате лордов, которая, по мнению «Эдинборо ревью», была «гораздо менее благосклонна к великой реформе, чем палата общин». Автор статьи в «Эдинборо ревью» так рисовал ситуацию: «Страна безраздельно высказалась за билль, палата общин определенно поддерживает билль, лишь палата лордов разделена, причем большинство лордов намерено выступать против билля»²².

14 июня 1831 г. собрался новый парламент. 24 июня билль о реформе с небольшими изменениями был внесен на рассмотрение палаты общин. 6 июля палата общин, как и предполагалось, одобрила билль подавляющим большинством в 136 голосов (367 – за, 231 – против).

22 сентября билль о реформе был передан в палату лордов. В начале октября в палате лордов начались бурные дебаты, затянувшиеся на пять дней. Большинство выступивших в прениях пэров высказалось против принятия парламентской реформы. Так, лорд Уинфорд назвал билль «не реформистской мерой, а революционной, то есть мерой, которая неизбежно приведет к революции самого безумного характера и полностью разрушит конституционный строй Англии»²³. А лорд Элдон заявил: «Жертвуя одной частицей нашей славной конституции, мы потеряем ее всю»²⁴.

Утром 8 октября палата лордов после бессонной ночи ожесточенных дебатов отвергла билль большинством в сорок один голос (158 – за, 199 – против). Отклонение билля вызвало бурю протеста в стране. Уже 8 октября большинство лондонских газет вышло с траурной каймой. «Смертельная рана нанесена конституционному порядку страны, правам народа, свободному представительству в парламенте», – писала «Таймс» в этот день, – но мы по-прежнему уверены, что национальная свобода не умрет от этой раны. Мы по-прежнему надеемся, что в сердцах англичан будут жить сила и решительность, которые помогут им перенести удар»²⁵. Магазины и лавки в столице были закрыты. На многолюдном митинге в Риджентс-Парк была принята резолюция с требованием реформы и угрозой отказа от уплаты налогов в случае прихода к власти торийского правительства.

В Лондоне начались беспорядки, носившие явно антиаристократический характер. Толпа выбила стекла окон в доме герцога Ньюкасла и собиралась забросать камнями карету герцога Веллингтона. Лорд Лондондерри, видный тори, выехавший на прогулку, был задержан толпой, и когда он выхватил пистолет, его стащили с седла и избили. Недовольство народа было направлено также против англиканской церкви, так как из двадцати шести епископов, заседающих в палате лордов, двадцать один проголосовал против билля. Волна митингов и демонстраций прокатилась по всей стране.

Консервативные силы Великобритании с воодушевлением восприняли провал билля о реформе в палате лордов. Это был их последний шанс в борьбе против парламентской реформы. «Палата лордов выполнила свой долг, – писал автор статьи в «Куотерли ревью», – она отстояла свои конституционные права и, по крайней мере, на время задержала развитие революции. Вся суть билля и правительства может быть выражена в двух словах – Пресса и Простонародье»²⁶. «Вам нужны примеры? – спрашивал журнал. – Они возмутительны на каждом углу ваших улиц, в каждой афишке, которая разжигает низшие классы, в каждом журнале, который развращает высшие, в митингах, демонстрациях, мятежах, поджогах, грабежах и даже убийствах...»²⁷ В следующем номере «Куотерли ревью» подобные обвинения звучали уже более резко и конкретно: «Состояние анархии, в которое наше общество было ввергнуто несколько недель назад, стало плодом плохого управления, прямым, естественным и ожидаемым результатом действий и упущений министров... Они (министры. – М. Ж.), конечно же, страстно желали разгула агитации, которая, в некоторой степени, была необходима для достижения их целей – для прославления билля, или давления на лордов и епископов и для сохранения их влияния на королевский двор...»²⁸

Британское общественное мнение в условиях политического кризиса определенно

высказывалось в поддержку парламентской реформы. Население страны было настроено весьма решительно. В октябре – ноябре 1831 г. активизировали свою деятельность буржуазные политические союзы. Лидер Бирмингемского политического союза Томас Атвуд призвал граждан запасаться оружием. Предлагались проекты создания «национальной гвардии», отрядов народного ополчения.

26 марта 1832 г. билль о реформе в очередной раз был принят нижней палатой большинством в сто шестьдесят голосов (355 – за, 239 – против). Затем он был вновь представлен в палату лордов, где 14 апреля был поддержан большинством в девять голосов (184 – за, 175 – против). Однако этого было явно недостаточно для принятия закона. Консультации с лидерами торийской оппозиции показали, что они не намерены складывать оружие. Герцог Веллингтон и семьдесят три других пэра заявили протест против решения палаты лордов²⁹. Борьба продолжалась.

В условиях резкого обострения ситуации политические союзы снова активизируют свою деятельность. 24 апреля 1832 г. 50-тысячный митинг в Эдинбурге принял петицию к лордам в поддержку билля. 4 мая Национальный политический союз в Лондоне принял петицию, в которой угрожал неуплатой налогов в случае отклонения билля. 7 мая Бирмингемским политическим союзом был создан митинг, на котором присутствовало до двухсот тысяч человек.

В такой ситуации виги пошли на беспрецедентный парламентский маневр. Лорд Грей обратился к королю с просьбой о немедленном расширении палаты лордов за счет сторонников реформы, чтобы обеспечить квалифицированное большинство при прохождении билля в верхней палате. Получив отказ, вигский кабинет был вынужден подать в отставку.

Как только стало известно об отставке правительства, общественное возмущение достигло критической точки. Повсюду проходили митинги в поддержку билля и правительства. Начали поговаривать о вооруженном сопротивлении. Члены политических союзов покупали оружие. Буржуазия призывала использовать экономические меры давления на короля и аристократию – прекращение уплаты налогов и изъятие вкладов из банков. На улицах Лондона и других британских городов появились плакаты с надписью: «Остановите герцога, изымайте вклады». Изъятие вкладов началось немедленно и в значительных размерах.

В условиях кризиса, вошедшего в английскую историю под названием «майских дней», король Вильгельм IV обратился к герцогу Веллингтону с просьбой сформировать новое правительство, которое внесло бы в парламент свой проект билля о реформе, гораздо более ограниченный, чем прежний. Король надеялся, что члены палаты лордов будут более благосклонны к торийскому биллю

о реформе, чем к вигскому. Герцог принял королевское предложение. Но другие крупные деятели партии тори не поддержали его. Веллингтон, не обнаружив поддержки среди своих соратников, был вынужден отказаться от формирования кабинета и посоветовал королю поручить это дело снова лорду Грею.

По настоянию Грея король обратился с циркулярным письмом к членам палаты лордов. Он просил их не препятствовать прохождению билля, иначе ему придется пойти на увеличение числа пэров.

Настоятельная просьба короля наконец-то убедила строптивых пэров. 4 июня 1832 г. при третьем чтении билля в палате лордов герцог Веллингтон и его сторонники покинули палату. Билль о реформе был принят большинством в восемьдесят четыре голоса (106 – за, 22 – против). 5 июня билль с поправками, принятыми лордами, окончательно прошел в палате общин. 7 июня 1832 г. он был санкционирован королем. Вскоре были приняты аналогичные законы для Шотландии и Ирландии.

Парламентская реформа 1832 г. имела для Великобритании огромное значение. Перераспределение парламентских мест и расширение избирательного права были осуществлены в интересах средних классов. Вместо аристократическо-олигархического государственного строя, приспособленного к интересам узкого круга земельной аристократии и финансистов, в стране активно устанавливался буржуазно-демократический порядок. Великий акт о реформе открыл целую серию парламентских преобразований в Великобритании в XIX – начале XX в. (избирательные реформы 1867, 1884–1885, 1911 гг.).

Итак, борьба за парламентскую реформу в начале 30-х гг. XIX в. характеризовалась резкой поляризацией противоборствующих политических сил, подъемом массового движения в пользу проведения реформы. Она сопровождалась острой информационной войной на страницах ведущих политических изданий. Огромную роль в принятии реформы сыграло общественное мнение страны и пресса. Во многом благодаря им реформа была принята сравнительно быстро и легко. Газеты и журналы, отражавшие интересы определенных социальных групп и политических партий, вели напряженную борьбу за влияние на общественное мнение Великобритании. Британская пресса разделилась на два противоборствующих лагеря – сторонников и противников реформы, между которыми началась своеобразная «памфлетная война». Газета «Таймс» и журнал «Эдинборо ревью» помещали на своих страницах статьи в поддержку реформы. Противники реформы чаще всего выражали свое мнение в таких торийских журналах, как «Куотерли ревью» и «Джентлменз мэгэзин». Эти две группы периодических изданий соответствовали либеральному и консервативному направлениям

в политической жизни Великобритании. Главными идейными соперниками в «памфлетной войне» были журналы «Эдинборо ревью» и «Куотерли ревью», наиболее полно и четко излагавшие позиции противоборствующих сторон и имевшие большое влияние на формирование общественного мнения в стране. В свою очередь, общественное мнение оказывало серьезное давление на проведение в жизнь политических решений. Противоборствующие стороны активно использовали прессу в условиях относительно широкой свободы печати, которая существовала тогда в Великобритании. Известный британский историк Дж. М. Тревельян в своей «Социальной истории Англии» справедливо писал об особом роде диктатуры, которую осуществляли в то время «Эдинборо ревью» и «Куотерли ревью» в области публицистической литературы³⁰.

Примечания

- 1 См.: *Gash N. Politics in the Age of Peel. L., 1953. P. 75.*
- 2 *Edinburg Review. 1830. Vol. 52, № 103. P. 1.*
- 3 *Ibid. P. 12.*
- 4 *Ibid. P. 14.*
- 5 *Ibid. P. 18.*
- 6 *Ibid. P. 262.*
- 7 *Brougham H. The Result of the General Elections ; Or What Has the Duke of Wellington Gained by Dissolution? L., 1830. P. 23.*
- 8 *Ibid. P. 28.*

- 9 См.: *The Hansard's Parliamentary Debates. 3rd ser. L., 1830. Vol. 2. P. 1094, 1176, 1355.*
- 10 *Quarterly Review. 1830. Vol. 44, № 87. P. 283.*
- 11 *Edinburgh Review. 1830. Vol. 52, № 103. P. 532.*
- 12 *Times. 1830. № 320.*
- 13 *Butler J. R. M. The Passing of the Great Reform Bill. L., 1914. P. 101.*
- 14 См.: *Джефсон Г. Платформа. Ее возникновение и развитие (История публичных митингов в Англии) / пер. с англ. ; под ред. В. Ф. Дерюжинского : в 2 т. СПб., 1901. Т. 2. С. 77.*
- 15 *Times. 1830. № 326.*
- 16 *Quarterly Review. 1831. Vol. 44, № 88. P. 556–557.*
- 17 *Ibid. P. 561.*
- 18 *Ibid. P. 588.*
- 19 *Times. 1831. № 67.*
- 20 *Edinburgh Review. 1831. Vol. 53, № 105. P. 234.*
- 21 *Quarterly Review. 1831. Vol. 45, № 90. P. 525.*
- 22 *Edinburgh Review. 1831. Vol. 53, № 106. P. 490–491.*
- 23 *The Hansard's Parliamentary Debates. 3rd ser. L., 1831. Vol. 8. P. 190–191.*
- 24 *Ibid. P. 210.*
- 25 *Times. 1831. № 281.*
- 26 *Quarterly Review. 1831. Vol. 46, № 91. P. 300.*
- 27 *Ibid.*
- 28 *Quarterly Review. 1831. Vol. 46, № 92. P. 544–545.*
- 29 См.: *The Hansard's Parliamentary Debates. 3rd ser. L., 1832. Vol. 12. P. 459.*
- 30 См.: *Тревельян Дж. М. Социальная история Англии / пер. с англ. ; под ред. В. Ф. Семенова. М., 1959. С. 527.*

Образец для цитирования:

Жолудов М. В. «Памфлетная война» и принятие великого акта о реформе 1832 года в Великобритании // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 52–57. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-52-57>

Cite this article as:

Zholudov M. V. «The Pamphlet War» and the Adoption of the Great Reform Act of 1832 in Great Britain. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 52–57 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-52-57>